

М. Ю. Коренева, Е. О. Ларионова

К истории русских ланкастерских школ (по документам архива братьев Тургеневых)*

Попытка введения в России ланкастерских школ взаимного обучения в конце 1810-х — начале 1820-х гг. представляет собой яркую страницу в истории русского народного образования. Отечественной историографией ланкастерские школы справедливо рассматриваются как одно из либеральных начинаний во внутренней политике Александровского царствования, не получившее, впрочем, достойного развития и завершения. Первая русская ланкастерская школа была открыта в войсках экспедиционного корпуса во Франции в Мобёже в октябре 1817 г. Идея принадлежала командующему корпусом графу М. С. Воронцову. Исполнение ее было возложено Воронцовым на вновь поступившего к нему чиновника по дипломатическим поручениям Сергея Ивановича Тургенева (1792–1827).

С. И. Тургенев традиционно привлекал к себе гораздо меньшее исследовательское внимание, чем другие члены его семьи — отец, видный московский масон, директор Московского университета И. П. Тургенев (1752–1807) и старшие братья, Андрей (1781–1803), Александр (1784–1845) и Николай (1789–1871). Его разнообразная служебная деятельность пока не получила достойного освещения, принадлежащие его перу политические «записки» и дипломатические «мемуары» остаются по большей части неопубликованными,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00478 («Архив братьев Тургеневых как источник изучения либеральных идей в России: европейский опыт и его русские преломления (на материале дневников, писем и служебных документов Сергея Ивановича Тургенева)»).

так же как и обширный дневник, охватывающий период с 1811 по 1825 г. Организационная роль С. И. Тургенева в учреждении ланкастерских школ, отмечавшаяся и ранее в литературе¹, была развернуто охарактеризована П. В. Ильиным, опиравшимся в частности на материалы тургеневского архива². Введение в исследовательский оборот еще нескольких документов из фонда Тургеневых в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН позволяет уточнить некоторые детали и сделать ряд дополнений к этому сюжету³.

Незадолго до того, как С. И. Тургенев, прослужив полтора года правителем канцелярии по гражданской части при генерал-губернаторе королевства Саксонского князе Н. Г. Репнине-Волконском и в Дрезденской ликвидационной комиссии, был в сентябре 1815 г. определен к Воронцову, в Париже начало свою деятельность «Общество для совершенствования начального обучения» (*Société pour l'amélioration de l'enseignement élémentaire*) и открылись первые школы по методам взаимного обучения Эндрю Белла (Bell; 1753–1832) и Джозефа Ланкастера (Lancaster; 1778–1830), привлекшие самое широкое общественное внимание⁴. По-видимому, уже осенью 1815 г. Тургенев получил от Воронцова поручение исследовать вопрос о белл-ланкастерском методе и составить по нему доклад. Это можно заключить из дневниковой записи С. И. Тургенева от 7/19 января 1816 г., в которой Тургенев впервые упоминает ланкастерскую методику. По прочтении только что вышедшей брошюры Ж.-Б. Сея (Say; 1767–1832) «Об Англии и англичанах» (*De l'Angleterre et des Anglais*. Paris, 1815) Тургенев записывает: «Краткое изображение методы ланкастерской мне будет полезно для диссертации. Если оно справедливо, то яснее нельзя представить»⁵. Приехав в начале марта 1816 г. из Мобёжа в Париж, Тургенев подбирает и заказывает необходимые ему для работы книги, которые затем внимательно читает, внося в дневник свои замечания и делая выписки. А. И. Тургенев, извещенный братом о его занятиях, проявляет к ним живейший интерес. 7/19 июля 1816 г. С. И. Тургенев отмечает в дневнике: «Работа по военным судам⁶ и поездка в Париж отвлекли меня от школ. Теперь я опять к ним обращаюсь и тем с большим интересом, что бр[ат] А[лександр] И[ванович] пишет, что теперь государь занимается английским воспитанием»⁷, через три недели 26 июля / 7 августа отмечает: «Из моих замечаний о ланкастеровой системе составил я кое-что целое для бр[ата] А[лександра] И[вановича], с тем чтобы, избавив его от труда читать по этой части, доставить ему, однако же, средства знать о ней кое-что и при случае говорить»⁸. Спустя несколько дней Тургенев отправился в Париж по служебным делам и впервые лично посетил ланкастерскую школу, где пробыл «с час». «Я имел случай сделать некоторые замечания, коими дополнил мой мемуар, и с первым курьером пошлю его к брату Александру Ивановичу в Петербург», — записал он в дневнике по возвращении⁹.

Записка на французском языке, составленная С. И. Тургеневым для брата и посланная в Россию, сохранилась в тургеневском архиве в двух рукописях

(в настоящее время объединены в одну единицу хранения)¹⁰. 1) Авторизованная писарская копия (рукой С. И. Тургенева внесены некоторые стилистические изменения) — самодельная тетрадь (20 л.) большого формата, сшитая из двух тетрадей разного объема: без титульного листа; в левом верхнем углу первой страницы сделана помета-заглавие: “Écoles” («Школы» — *фр.*); с пометой под текстом: «Maubeuge le 8 / 20 Août. 1816»; с карандашными пометами другой рукой на полях¹¹. 2) Копия неизвестной рукой — тетрадь (28 л.) из сложенных вдвое листов большого формата; без титульного листа; на левом поле первой страницы записанное другой рукой заглавие: “Sur la nouvelle méthode d’Instruction” («О новой методе обучения» — *фр.*)¹².

А. И. Тургенев получил рукопись в Петербурге 28 сентября 1816 г. и на следующий день писал брату: «Сегодня получил записки твои о Ланкастерской методе воспитания и чрезвычайно доволен ими. Я получил ясную и довольно полную идею об оной и доставлю для прочтения, кому нужно. Между тем я отдал переписать их И. И. Козлову. Присылай мне больше подобного. Что вы делаете в сем отношении для вашего корпуса?»¹³ Одним из заинтересованных читателей рукописи С. И. Тургенева, по всей видимости, стал попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уваров. В письме от 31 октября А. И. Тургенев передавал брату просьбу Уварова о присылке литературы по ланкастерским школам. Эта просьба может рассматриваться в общем контексте рассуждений А. И. Тургенева в этом письме: «Во всяком случае теория, на прекрасных и человеколюбивых началах основанная, может быть полезна, особливо в течение времени; ибо желание применить сии начала с пользою для России должно заставить узнать ее, хотя это и весьма трудно у нас; ибо из одних дел, в высшие правительственные места поступающих, не скоро узнаешь недостатки существующего; надобно *жить, то есть терпеть от правительства*, на самых местах страдания, т[о] е[сть] внутри России, и потом еще служить там же и наконец, когда надобно будет генерализовать, выбирать лучшее средство к исправлению»¹⁴.

Записка С. И. Тургенева, таким образом, явилась первым последовательным и подробным описанием ланкастерского метода, оказавшимся в распоряжении петербургских властей, сильно опередив появление сочинений И. Х. Гамеля и Н. И. Греча¹⁵, и уже поэтому достойна самого пристального внимания. Можно указать на некоторые ее особенности.

Она в целом носит реферативный характер и содержит достаточно подробное изложение ланкастерского метода взаимного обучения, составленное по печатным источникам: французскому переводу «Английской системы образования» самого Дж. Ланкастера (Lancaster; 1778–1838) — “Système anglais d’instruction” (Paris, 1815), в которой Тургенев, впрочем, находит недостаток ясности и порядка в изложении; «Новой системы образования для начальных школ» (Nouveau système d’éducation pour les écoles primaires. Paris, 1815) вице-президента «Общества для начального обучения» графа Ш.-Ф. де Ластейри

(Lasteyrie; 1759–1849); книги «План образования для неимущих детей, согласно двум объединенным методам доктора Белла и господина Ланкастера» (*Plan d'éducation pour les enfants pauvres, d'après les deux méthodes combinées du docteur Bell et de M. Lancaster. Paris, 1815*) графа А. де Лаборда (Laborde; 1773–1842), секретаря «Общества», и, наконец, публицистической брошюры «О новых школах по методу Ланкастера в сравнении с обучением братьев христианских школ» (*Des Nouvelles écoles à la Lancaster, comparées avec l'enseignement des frères des écoles chrétiennes. Paris, 1816*) П. Дюбуа-Бержерона (Dubois-Bergeron; 1767(?)–1832), противника ланкастерской системы, обвинявшего ее в распространении революционного духа и в небрежении религиозным воспитанием (с опровержения этих суждений С. И. Тургенев и начал свою записку). Тургенев в ряде случаев прямо переносит в текст замечания и рассуждения, сделанные по ходу чтения названных книг в своем дневнике.

Опираясь на французский опыт, Тургенев нивелирует некоторые различия систем Белла и Ланкастера и описывает их в целом как единый метод. Более существенным представляется то, что если в Англии и Франции белл-ланкастерские школы учреждались как детские училища, в тургеневской записке взаимное обучение сразу же рассматривается с точки зрения возможности его применения к взрослому населению (хотя автор и оговаривает, что русские солдаты в определенном отношении могут трактоваться как дети, только дети, уже привыкшие к требуемой методом строгой дисциплине). Достаточно четко выделены им и два момента, оказавшихся важными в ходе дальнейшего обсуждения проблемы в России: революционный потенциал ланкастерских школ (т. е. возможность их использования для пропаганды политических идей) и приоритет, отдаваемый ими «обучению» над «воспитанием». Что касается первого, то Тургенев, возражая Дюбуа-Бержерону, его категорически отрицает: «...целью Ланкастера является не распространение новых идей (единственно способных произвести революцию), но только способ с большим успехом распространить идеи уже существующие, ограничиваясь главным образом обучением чтению и письму»¹⁶. Утверждение Тургенева по второму вопросу, что сообщение первоначальных знаний само по себе несет в себе элементы воспитания и поэтому на практике и для детского сознания различия между «обучением» и «воспитанием» могут не приниматься во внимание, вызвало карандашное замечание на полях, автор которого дал более четкое разграничение «воспитания», руководящего «душой», и «обучения», воздействующего на рассудок¹⁷. Эти карандашные пометы на полях рукописи представляют отдельный интерес. Они сделаны, по всей вероятности, кем-то из русских читателей записки не в дополнение к тургеневскому тексту, но и не в прямой полемике с ним, а скорее как размышления по ходу чтения¹⁸.

Дальнейшая деятельность С. И. Тургенева по устройству школ при корпусе подробно описана им самим в рапорте, составленном в конце 1817 г. и сохранившимся в его бумагах — в белой рукописи без заглавия и даты с последу-

ющей правкой другими чернилами¹⁹. Приводим полностью этот текст, ранее лишь кратко цитировавшийся П. В. Ильиным:

«Находя *методу взаимного обучения*, введенную в Англии гг. Белем и Ланкастером и перенятую и распространенную во Франции парижским *Обществом для первоначального обучения* (Société pour l'Enseignement élémentaire) не только вообще весьма полезною, но еще особенно приличною военным училищам, командир отдельного корпуса во Франции поручил приискать молодого человека, способного изучить сию методу и, применив оную к русскому языку и к солдатским школам, ввести в тех из оных, кои находятся во вверенном ему корпусе.

Через несколько месяцев сей молодой человек, г[осподин] Генри, не только перенял весьма легкую методу введенного во Франции взаимного обучения, но мог уже заняться приспособлением оной. — Составив для сего нужные таблицы, коих печатание в Королевской типографии весьма много отняло времени и тем особенно замедлило учреждение новых школ в отдельном корпусе, г[осподин] Генри отправился в Главную квартиру одного для приуготовления залы для училища, расположенной сходно с предписанием методы, и, окончив сие занятие, немедленно открыл там школу для показателей (moniteurs), выбранных из нижних чинов уже знающих читать, писать и считать. — Г[осподин] Генри был учителем сей первой школы, в которой использовал он маневры и таблицы, по коим, согласно с методою взаимного обучения, оное происходить должно.

Когда находившиеся в сей школе достаточно обучены были для того, чтоб быть показателями в первоначальных школах, тогда одна из них открыта была в кр[епоستي] Мобёже и в коротком времени возросла числом учащихся до 260. — Учение производимо было по заготовленным таблицам, кои с некоторыми переменами составлены были по примеру французских. И сей школы учителем был г[осподин] Генри, что здесь значит то единственно, что он надсматривал за наблюдением правил, предписываемых методою. Впрочем, ученики учились сами, т[о] е[сть] взаимно один другого, и сами же смотрели за поведением друг друга в школе по выбору, сделанному на то между ними учителем.

Вскоре потом созваны были из разных команд два офицера и несколько унтер-офицеров для изучения самой методы в учрежденной для того в Мобёже учительской школе (école d'écoliers-mâtres).

Когда, по прошествии нескольких недель, они достаточно познакомились с методою, истолкованною им г[осподино]м Генри (впрочем, весьма удобопонятною для тех, кои присутствуют при самом преподавании уроков), то были распущены, и вслед за тем сделаны приуготовления для учреждения двух новых школ в крепости Кенуа, где находится штаб 2-й бригады 12-й пехотной дивизии, и в кр[епоستي] Авене, в коей расположен штаб 1-й бригады 9-й пехотной дивизии; и мало-помалу число школ распространится до того, сколько нужным покажется иметь их в корпусе, к чему способствуют удобность заводить оные

и очевидное их преимущество над прежними, в чем всякий сравнивающий оные легко удостоверится.

Об успехах самих учеников говорить рано; ибо еще не более трех месяцев тому как учреждена первая школа; но охота, показываемая учениками и добрый порядок, с коим проводится учение, могут, кажется, ручаться за будущий успех в оном.

Изъяснять самую методу здесь не место; из прилагаемых при сем книг можно извлечь довольно полное об оной понятие. Не должно при том упускать из виду, что новая сия метода не предполагает какую-либо новую цель, но облегчает только средство достичь цели издавна предполагаемой и которая состоит *в обучении грамоте*. И прежде учили читать, писать и считать; но, следуя сей новой методе, на изучение сих трех необходимостей потребно несравненно кратчайшее время и гораздо менее издержек, таким образом, что двести и более человек вместе выучиваются так же скоро, как по старой методе один ученик выучивался; отсюда большее сбережение времени для солдат. Почему можно надеяться, что распространение методы взаимного обучения заменит тот недостаток, который, особенно по окончании последней войны, столь чувствителен был в грамотных людях; что многие фельдфебели и унтер-офицеры не знали ни читать, ни писать; и самые те, которые слыли за грамотных, так дурно писали, что часто руку их совсем разобрать невозможно было. Напротив того в новой методе ученик не только красиво писать выучивается, но еще все приобретают одинакий почерк, учась по одним прописям и одною методою».

Многokrатно упомянутый в этом рапорте господин Генри (или, как более правильно его называет Тургенев в своем дневнике, Ганри), действовавший под началом С.И. Тургенева, отмечен и в книге Гамеля: «Во многих полках корпуса российских войск во Франции учреждены солдатские школы на основании взаимного обучения, к устройению коих прилагал особую деятельность г. Генри, изучившийся оной методе в Париже»²⁰. В бумагах тургеньевского архива сохранился его краткий отчет, проясняющий весь объем и характер исполненной им работы²¹.

“Note.

Je commençai à fréquenter les Ecoles élémentaires le 13 Janvier 1817. — Le cours Normal s’ouvrit le 22 du même mois, j’y fus admis et le suivis régulièrement jusqu’à sa fin, c’est à dire, jusqu’au 20 Mars. — C’est à cette époque que je commençai à m’occuper d’appliquer la méthode à la langue russe. — Je fus examiné le 10 Avril par la Commission d’instruction élémentaire qui me délivra un attestat de capacité. — En travaillant à mon ouvrage, je pratiquais dans une Ecole, et enfin le 7 Mai je terminai les tableaux nécessaires à l’établissement de l’Ecole de Maubeuge, savoir:

10 Tableaux qui contiennent l’alphabet en plusieurs sortes de caractères et divisés de différentes manières.

16 Tableaux contenant des syllabes de différents nombres de lettres.

13 Tableaux composés d’un vocabulaire de mots monosyllabes, dissyllabes, trissyllabes et polysyllabes.

39 Tableaux renfermant des proverbes, sentences et maximes, aussi que des phrases tirées de la Bible.

Enfin 16 Tableaux pour l'Arithmétiques.

Ce qui fait en tout 94 Tableaux. Outre cela il y a 50 Exemples d'écriture, dont les caractères sont de trois grandeurs différentes, plus une liste de présence.

Depuis le 7 Mai dernier rien ne me retient à Paris que l'impression de ces tableaux et je serais prêt à partir pour Maubeuge afin d'y faire les arrangements nécessaires, si S[a] E[xcellence] l'ordonnait.

Paris, le 17 Juin 1817

NB. J'ai ajouté à cet écrit la copie de l'aperçu des frais d'impression que je vous ai envoyé".

Перевод:

«Записка.

Я начал посещать школы первоначального обучения 13 января 1817. — Педагогический курс начался 22-го того же месяца, я был на него принят и регулярно посещал до конца, т. е. до 20 марта. — Именно в это время я начал применять метод к русскому языку. — Я был экзаменован 10 апреля Комиссией по первоначальному обучению, выдавшей мне аттестат на право преподавания. — Занимаясь своей работой, я практиковался в одной из школ и наконец 7 мая завершил составление таблиц, необходимых для учреждения школы в Мобёже, куда входит:

10 таблиц, содержащих буквы алфавита в разном написании и в разных сочетаниях;

16 таблиц, содержащих слоги из разного числа букв;

13 таблиц словаря из односложных, двусложных, трехсложных и многосложных слов;

39 таблиц с пословицами, изречениями и максимами, а также с фразами, заимствованными из Священного Писания;

и наконец, 16 арифметических таблиц.

Это составляет 94 таблицы. Кроме того, имеется 50 демонстрационных экземпляров написания, буквы которых имеют три разных величины, и к этому опись.

После 7 мая меня удерживает в Париже лишь напечатание этих таблиц, и я был бы готов, сделав необходимые распоряжения, отправиться в Мобёж по приказу Вашего превосходительства.

Париж, 17 июня 1817.

NB. Прилагаю сюда копию предварительного расчета расходов на печатание, которая мною вам была послана».

Подготовка таблиц оказалась сопряжена с некоторыми, в основном финансовыми, трудностями. Еще 10/22 мая 1817 г., получив в Мобёже от Ганри

известие об окончании им таблиц, Тургенев записал в дневнике: «Еще третьего дня восхищался я всем, что удалось сделать по ланкастерским школам <...>. А теперь — теперь смотрю на эту работу как на Мббежскую церковь, близкую к падению. Литографам Ганри таблицы отдал; они всё подрядились сделать за 3¼ франка, кои граф и велит тотчас заплатить <...>. Но с остальными таблицами нечего будет иначе делать, как печатать их, что стало бы тысяч до трех. Это уж графу кажется много, он велел справиться, нельзя ли гравировать; я уверен, что не удастся гравировка и будет также продолжительна, и сказал это графу, но он все-таки велел справиться. Он долго не хотел или не имел времени меня слушать; в нескольких же словах не умел я растолковать вещи столь длинной таблицы и о которой граф мало знает»²². 4/16 июня Тургенев, находившийся в это время на водах в Ахене, отмечал: «Также отвечал я Ганри на письмо его из Парижа, по содержанию коего писал также сего дня и к графу. Полагаю, что все издержки печатания нужных таблиц будут простираться до 2000 фр[анков]»²³. В конечном счете вопрос решился, и к августу 1817 г. таблицы были отпечатаны в Королевской типографии в Париже²⁴.

Господин Ганри, бывший ревностным помощником С. И. Тургенева, — это родившийся в Москве француз Жозеф-Виктор (Иосиф Францевич) Анри (Ганри; Henri). В отчете графа Воронцова Александру I, поданном при сдаче корпуса, в Лукау 20 декабря 1818 / 1 января 1819 г., он упомянут как «находящийся ныне в Одессе российский подданный»²⁵. Ганри вернулся в Россию сразу после организации школ. По-видимому, еще весной 1817 г. в Париже он принял предложение находившегося там в это время директора Ришельевского лицея аббата Ш.-Д. Николя (Nicole; 1758–1835) и последовал за ним в Одессу. В конце 1817 г. он был утвержден в должности надзирателя и учителя начальных классов Лицея, в которой и прослужил до 1824 г.²⁶ Вполне вероятно, Николь имел в виду как-то использовать навыки Ганри в ланкастерской методе, но идея основания ланкастерских классов при гимназиях, как известно, не получила поддержки русского правительства.

Парижские ланкастерские школы привлекали пристальное внимание многих русских знакомых С. И. Тургенева, с которыми он общался в 1815–1817 гг. в Париже, в частности Н. И. Кривцова и М. Ф. Орлова, вступивших в «Общество начального обучения», Н. И. Греча, посещавшего образцовое училище на улице Сен-Жан де Бове (St. Jean de Beauvais), Н. А. Старынкевича, помогавшего Тургеневу и Ганри с печатанием таблиц для мобёжской школы. С. И. Тургенев первоначально занялся вопросом о школах скорее «по обязанности», однако думается, что усердие, проявленное им в этой практической деятельности, поддерживалось мыслями и идеями, которые владели им в этот период. Сквозная тема дневников С. И. Тургенева времени его службы во Франции — рассуждения о русской конституции и о возможности в России революции. «Я не достаточно знаю России, — признаётся он в одной из записей, — чтобы решить, возможна ли когда-нибудь в этой стране конституция, основанная

на представительном правлении. <...> Я понимаю под революцией постепенность изменений, направленных к целям общей пользы, на сегодняшний день еще не определенным; я понимаю под революцией также изменение способов в достижении тех же целей, уже перед собой поставленных, и вот какой революции я желаю. Надо, чтобы эта революция совершалась медленно, шаг за шагом, чтобы она руководилась правительством и чтобы граждане лишь содействовали ей»²⁷. Устройство ланкастерских школ в армейской среде, безусловно просветительское начинание, выглядело одним из новых способов в достижении целей, казавшихся на тот момент Тургеневу продиктованными историческим моментом: «...Бог знает, что еще будет с великою Россиею. Дорога к просвещению далека и пересекается пропастями, поглощающими иногда целые государства; но, признаюсь, мне кажется, что мы вступаем в счастливую эпоху просвещения, приближаемся к цели оного, к общественной свободе, которая одна и делает и граждан, и государства счастливыми»²⁸.

¹ См., например: *Томашевская Н.* Ланкастерские школы в России // *Русская школа.* 1913. № 3. С. 53.

² *Ильин П. В.* Метод «взаимного обучения» и русское прогрессивное общество (К проблеме просветительства в идеологии и практике либералов 1815–1825 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996 (рукопись); см. также: *Ильин П. В.* 1) М. С. Воронцов и его окружение // *Из глубины времен.* СПб., 1995. Вып. 4. С. 53–60; 2) Страницы просветительской деятельности М. С. Воронцова // *Воронцовы — два века в истории России: Материалы Пятых Воронцовских чтений.* 11–12 октября 1995 г. Петушки, 1996. С. 65–76.

³ Нам представляется это тем более важным, что в современных исследованиях продолжают встречаться досадные неточности в освещении роли С. И. Тургенева. Так, в новейшей монографии, посвященной ланкастерским школам, организатором и руководителем школы в Мобёже назван М. Ф. Орлов (см.: *Орлов А. А.* «Школы для всех»: Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX века (1814–1826 гг.). М., 2014. С. 20–21).

⁴ Первая школа была открыта 13 июня 1815 г. (см.: *Гамель И.* Описание способа взаимного обучения по системам Белла, Ланкастера и других, в коем изложены начало и успехи сего способа в Англии, во Франции и в других странах и подробно изъяснены правила и порядок употребления оного в училищах / Пер. с нем. К. Кнаппе. СПб., 1820).

⁵ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 20. Л. 32 об. — 33.

⁶ См. запись в дневнике С. И. Тургенева от 3/15 марта 1816 г.: «Граф поручил мне заняться военно-судною частию, просил сделать замечания на новые его постановления, по чему, получив их, остановил их издание. Дело интересное, и если он серьезно захочет, то я серьезно ею займусь» (Там же. Л. 64).

⁷ Там же. № 21. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 49.

⁹ Там же. Л. 55.

¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 950. В настоящее время французский текст записки и ее русский перевод готовятся нами к публикации в приложении к дневникам С. И. Тургенева периода его службы во Франции.

- ¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 950. Л. 1 — 20 об. (л. 19 — 20 об. чистые) (прежние архивные шифры: № 1926 и 1135 а/15).
- ¹² Там же. Л. 21 — 48 об. (л. 48 — 48 об. чистые) (прежний архивный шифр: № 1144).
- ¹³ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 227. Л. 167 об. (прежний архивный шифр: № 382).
- ¹⁴ Там же. № 228. Л. 4 (прежний архивный шифр: № 383).
- ¹⁵ «Описание способа взаимного обучения» И. Х. Гамеля было издано на французском (“L’enseignement mutuel; ou Histoire de l’introduction et de la propagation de cette méthode par les soins du docteur Bell, de J. Lancaster et d’autres”) и немецком (“Der gegenseitige Unterricht; Geschichte seiner Einführung und Ausbreitung durch Dr A. Bell, I. Lancaster und andere”) языках в Париже в 1818 г.; русский перевод (см. выше, прим. 4) напечатан в Петербурге только в 1820 г. Брошюра Н. И. Греча «Ланкастерские школы. Отрывок из путевых записок издателя “Сына отечества”» вышла в Петербурге в 1820 г.
- ¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 950. Л. 2 об.
- ¹⁷ См.: Там же. Л. 2.
- ¹⁸ Состояние записей (полустертый и осыпавшийся карандаш) делают в ряде случаев затруднительным их точное прочтение и не позволяют с уверенностью их атрибутировать А. И. Тургеневу.
- ¹⁹ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 1012 (прежний архивный шифр: 1173 б/3).
- ²⁰ Гамель И. Описание способа взаимного обучения. С. 115.
- ²¹ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 3273. Текст на одном листе с оборотом, неправильно атрибутированный в описи фонда как «Записка о посещении начальной школы» руки С. И. Тургенева.
- ²² РО ИРЛИ. Ф. 309. № 21. Л. 5 — 5 об.
- ²³ Там же. Л. 56 об.
- ²⁴ См.: Ильин П. В. Метод «взаимного обучения» и русское прогрессивное общество. С. 97.
- ²⁵ Отчет Воронцова цит. по копии из Тургеневского архива — РО ИРЛИ. Ф. 309. № 792. Л. 24 об. (в этой единице хранения объединены в настоящее время четыре писарских копии Воронцовского отчета; прежние архивные шифры: № 1048, 1114, 1145).
- ²⁶ См.: Полевщикова Е. В. Французы в учебных заведениях Одессы. 1803–1822 гг. // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М., 2011. С. 121; Адрес-календарь 1824 г. Ч. 1. С. 503. В Адрес-календаре 1825 г. имя Ганри в числе служащих Лицея уже отсутствует.
- ²⁷ РО ИРЛИ. Ф. 309. № 20. Л. 25 — 25 об. (оригинал на французском языке; запись от 14/26 декабря 1815).
- ²⁸ Там же. Л. 10 об. (запись от 14/26 октября 1815).

References

- GAMEL I. *Opisanie sposoba vzaimnogo obuchenija po sistemam Bella, Lankastera i drugikh, v koem izlozheny nachalo i uspekhi sego sposoba v Anglii, vo Francii i v drugikh stranakh i podrobno iz"yasneny pravila i porjadok upotreblenija onogo v uchlilishkakh* [Description of the method of mutual learning according to the Bell, Lancaster and others systems, in which the beginning and successes of this method in England, France and in other countries are defined and the rules and procedure for using it in schools are explained in detail]. Per. s nem. K. Knappe. St. Petersburg, 1820.
- GRECH N.I. *Lankasterskie shkoly. Otryvok iz putevykh zapisok izdatelja "Syna otechestva"* [Lancaster schools. An excerpt from the travel notes by the publisher of "Son of the Fatherland"]. St. Petersburg, 1820.
- ILIN P. V. M. S. *Voroncov i ego okruzenie* [M. S. Vorontsov and his entourage] // *Iz glubiny vremen* [From the Bottom of the Times]. St. Petersburg, 1995. Iss. 4.
- ILIN P.V. *Metod "vzaimnogo obuchenija" i russkoe progressivnoe obshchestvo: (K probleme prosvetitel'stva v ideologii i praktike liberalov 1815–1825 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk. [The method of "mutual learning" and

the Russian progressive society: (To the problem of the enlightenment ideology and practice of the liberals 1815–1825). PhD thesis in History Science]. St. Petersburg, 1996 (manuscript).

IL'IN P. V. *Stranicy prosvetitel'skoj dejatel'nosti M. S. Vorontsova* [Pages of educational activity of M. S. Vorontsov] // Vorontsovy – dva veka v istorii Rossii: Materialy pjatykh Vorontsovskikh chtenij [The Vorontsovs – two centuries in the history of Russia: Materials of the fifth Vorontsov conference]. October 11–12, 1995. Petushki, 1996.

ORLOV A. A. “*Shkoly dlja vsekh*”: *Lankasterskaja sistema obuchenija v Rossii v pervoj chetverti XIX veka (1814–1826 gg.)* [“Schools for all”: Lancaster education system in Russia in the first quarter of the 19th century (1814–1826)]. Moscow, 2014.

POLEVSHHIKOVA E. V. *Francuzy v uchebnykh zavedenijakh Odessy. 1803–1822 gg.* [The French in educational institutions of Odessa. 1803–1822] // Francuzskij ezhegodnik 2011: Frankoyazychnye gubernery v Evrope XVII–XIX vv. [French Yearbook 2011: French-speaking tutors in Europe 17th–19th centuries]. Moscow, 2011.

Rukopisnyj otdel Instituta russkoj literatury (Pushkinskij Dom) RAN [The Manuscripts Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences] (RO IRLI). F. 309.

TOMASHEVSKAYA N. *Lankasterskie shkoly v Rossii* [Lancaster schools in Russia] // Russkaja shkola [Russian School]. 1913. N 3.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. Ю. Коренева, Е. О. Ларионова. К истории русских ланкастерских школ (по документам архива братьев Тургеневых) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 21–32

Аннотация: Статья прослеживает историю подготовки и открытия первых (с точки зрения хронологии) русских школ «взаимного обучения» — училищ первоначальной грамотности, устроенных по особому способу организации, разработанному английскими педагогами-просветителями Д. Беллом и Д. Ланкастером и распространившихся в Европе в начале XIX в. В 1817 г. школы «взаимного обучения» были открыты в полках Русского экспедиционного корпуса М. С. Воронцова, находившегося во Франции. Авторы опираются на неопубликованные материалы архива братьев Тургеневых, хранящегося в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом): переписку братьев А. И. и С. И. Тургеневых, записи дневника С. И. Тургенева, служебные рапорты и записки С. И. Тургенева, а также его помощника по открытию первых русских ланкастерских школ И. Ф. Ганри. В статье впервые приводятся полный текст служебной записки С. И. Тургенева о введении ланкастерского способа обучения в солдатских школах корпуса М. С. Воронцова и рапорта-записки И. Ф. Ганри, ранее атрибутировавшейся также С. И. Тургеневу. Создатели первых ланкастерских школ видели в них прежде всего «просветительский» потенциал — возможность быстро и во много раз увеличить количество обучаемых первоначальной грамоте и, таким образом, ускорить процесс приобщения к грамотности широких слоев непривилегированного населения. Однако дневники С. И. Тургенева позволяют рассматривать эти чисто просветительские усилия в контексте его более общих политических размышлений о развитии либерализма в России.

Ключевые слова: ланкастерский метод, взаимное обучение, воспитание, просветительство, Русский экспедиционный корпус, либерализм, С. И. Тургенев.

FOR CITATION

M. Yu. Koreneva, E. O. Larionova. Notes on the history of Lancaster schools in Russia (based on the documents of Turgenev brothers' archive) // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 21–32

Abstract: The article is devoted the history of the instituting and founding of the first (as per chronology) Russian schools of “mutual learning” — schools of elementary literacy, which were organized according to a special method that was developed by English educators A. Bell and J. Lancaster and became widespread in Europe at the beginning of the 19th century. In 1817 the schools of “mutual learning” were opened in the regiments of the Russian Expeditionary Force under command M. S. Vorontsov, which were situated in

France. The authors refer to unpublished materials from the archive of Turgenev brothers that is stored in the Manuscripts Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences: the correspondence of brothers A. I. and S. I. Turgenev, S. I. Turgenev's journal, the official reports and notes by S. I. Turgenev and J. V. Hanry, who was his assistant in founding of the first Russian Lancaster schools. The article is the first to introduce the full text of S. I. Turgenev's official note about the incorporation of the Lancasterian method of learning into soldiers' schools of the corps of M. S. Vorontsov and the text of J. V. Hanry's staff report, that was previously attributed to S. I. Turgenev. In particular, the creators of the first Lancaster schools saw the "educational" potential in them — the opportunity to increase the number of students for reading and writing quickly and exponentially, and hence, accelerate the involvement of the unprivileged people to literacy. At the same time, diaries of S. I. Turgenev allow us to consider these merely enlightening efforts in the context of his general political reflections on the development of liberalism in Russia.

Key words: Lancasterian method, mutual learning, upbringing, enlightenment, Russian Expeditionary Force, liberalism, S. I. Turgenev.

Автор: **Коренева, Марина Юрьевна** — к. филол. н., Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Author: **Koreneva, Marina Jurevna** — PhD, Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: marinakoreneva7@gmail.com

Автор: **Ларионова Екатерина Олеговна** — к. филол. н., Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Author: **Larionova, Ekaterina Olegovna** — PhD, Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: elari@mail.ru